

Главные силы

«Эй? Говорящая свинья?» Симэнь Йешуи посмотрел в изумлении на Литтл Найн, затем на Йе Циньгу, когда он внезапно рассмеялся. «Маленький братец, у тебя очень странный вкус. У других людей есть домашние животные, такие как драконы, тигры или мифологические животные, которые не только имеют впечатляющий внешний вид, но и очень сильны. В то время как вы только поднимаете маленькую свинью, такую маленькую, что даже если ее зарежут на мясо, этого будет недостаточно, чтобы заполнить вас».

«Я тебя до смерти закусаю», вдруг зарычал в ярости глупый пес, превращаясь в молнию.

Йе Циньгу не знал, смеяться или плакать.

Съесть?

Если бы Литтл Найн никого не съела, он бы уже поблагодарил небеса.

Схватив Литтл Найн за хвост одной рукой и оттянув его назад, Йе Циньгу сказал с улыбкой, «Брат Симэнь шутит. Карта, о которой вы говорили, могу я взглянуть?»

«Ах, так это щенок, я ошибался, но этот щенок слишком толстый, он больше похож на свинью. Должно быть, он много ест...» Симэнь Йешуи сказал заинтересованно, прежде чем он ответил Йе Циньгу. Такая важная карта, но не похоже, чтобы он сильно заботился об этом. Он поспешно кивнул. «Хорошо, хорошо, без проблем. Карта здесь, братишка, взгляни на нее. Пока ты можешь забрать меня отсюда с собой после просмотра карты...»

Пока он говорил, свет вспыхнул в центре ладони.

Появился черный нефритовый свиток.

Симэнь Йешуи протянул свиток Джейд.

Затем он продолжил дразнить Литтл Найн.

«Длинный щенок, похожий на свинью, вау ха-ха-ха. Это довольно отвратительно... Эй, ты мужчина или женщина?» Симэнь Йешуи сказал, он широко улыбнулся, обнажив свои белые зубы.

«Гав, гав!»

Найн чуть не сошел с ума.

Его когда-нибудь так оскорбляли?

Йе Циньгу сделал вид, что не видел такой сцены. Он получил нефритовый свиток, внимательно его изучив. После вливания Юань Ци в Нефритовый свиток, карта внезапно была спроецирована как иллюзия.

Проекция была похожа на водяную завесу, слегка мерцающую.

Хотя карта была похожа на картину, написанную чернилами, работа кистью была нереалистичной, а края зон были сильно повреждены и неполными. Но все еще можно было ясно видеть, что это была уменьшенная версия реального местоположения. Это была

действительно грубая карта древнего города руины был темно-красные линии, соединяющей 18 различными серых теней...

«Темно-красная линия должна быть правильным маршрутом, и слабые серые тени... Хм, я знаю, это должно быть Туман Уничтожения!»

В карте не было ничего сложного. Йе Циньгу с одного взгляда легко понял это.

Это означало, что маршрут, по которому он шел, следуя за красным копьём с кисточками, был правильным, и он не вернулся к своей исходной точке, но в руинах древнего города было 18 из этих серых зон тумана. Туман уничтожения, в котором он находился прямо сейчас, был второй зоной тумана.

У Йе Циньгу была фотографическую память. Одним взглядом все на карте запечатлелось в его голове.

«Гав, отпусти меня. Я закусая его до смерти... хозяин, отпустите меня!»

Глупенькая собачка парила в воздухе, рыча и делая угрожающие жесты.

Его блестящие молочные зубы и когти замелькали, словно он хотел разорвать Симэня

Йешуи на куски. К сожалению, его хвост был твердо в руке Йе Циньгу, и он не мог пошевелиться ни в малейшей степени.

Симэнь Йешуи приблизился, чтобы с интересом посмотреть, внимательно наблюдая за Литтл Найн, восхищенно щелкнув языком. «Очень мило, ха-ха, этот маленький парень интересный. Хоть и немного некрасивый, но у него есть характер...»

«Некрасиво?» Литтл Найн немного успокоился, слушая первую половину предложения, но при слове «некрасивый» его глаза покраснели от ярости. «Гав-гав, мы с тобой не можем существовать вместе, гав!»

Йе Циньгу вернул карту. «Я думаю, что понимаю, пойдём».

Услышав, что было сказано, Симэнь Йешуи вскочил от возбуждения.

Когда он впервые появился в своем научном обмундировании, Йе Циньгу подумал, что он прекрасно разбирается в манерах, но за этот короткий промежуток времени это впечатление полностью изменилось. Йе Циньгу уже был уверен, что Симэнь Йешуи был не только темнокожим и только что закончил свое обучение, но что более важно, он и Вэнь Ван были похожи, оба глупы по своей природе, но забавны.

Два человека и собака продолжали идти вперед, входя в Туман уничтожения.

В тумане действительно было бесчисленное множество демонических зверей, дико бегущих и ревущих, как подземное течение, бесконечные и направляющиеся в неизвестное место. Йе Циньгу был теперь уверен, что в этом Тумане Уничтожения был пространственный прорыв, подобное телепортации образование, как цунами - демонические звери появлялись только в тумане и, казалось, не могли укрыться от тумана, попадая в туман зону за другой, так что за пределами руины древнего города не было видно.

Словно пораженные силой тумана, демонические звери испытывали огромную боль. Они

полностью потеряли рассудок, яростно выли и бежали, все, что преграждало им путь, было разорвано на части.

Йе Циньгу мог смутно понять, почему демоническая орда, которая появилась в окрестностях города, взбесилась и была такой жестокой.

Но он не мог понять, почему эти демонические звери, теряя рассудок, должны окружать город, а не продолжать идти на юг.

Симэнь Йешуи и Литтл Найн смотрели друг другу в глаза, когда они, наконец, вышли из второй зоны густого тумана.

Снаружи все еще было темно, и это были бесконечные древние руины...

Рушащиеся стены, здания, святыни и статуи были повсюду, как Затерянный мир, который был изолирован от людей и мира в течение миллионов лет.

Это ничем не отличалось от руин древнего города, которые они ранее видели снаружи в первой зоне тумана.

Йе Циньгу все еще думал о той информации, которая Симэнь Йешуи рассказал ему.

Если бы они действительно могли найти наследие Луосу, это определенно была случайная встреча, которая пошла против небес.

Эпоха трех государей и пяти императоров была одним из самых несчастных и славных времен бескрайней Вселенной. Это было время, когда бесчисленные герои появились на свет, и восемь высших мудрецов проложили себе путь в хаотичные времена тысяч рас, убив друг друга, поддерживая выживание человеческой расы. Сила каждого из верховных мудрецов достигла легендарного пика. Наследие и сокровища, которые они оставили, были ключами, которые привели к высшей вершине.

Кто же не стремился стать Верховной личностью?

В безграничном мире было бесчисленное множество доменов. Но после эпохи трех государей и пяти императоров в человеческом роду еще не появилось подлинно высшее существование. Основной причиной было то, что после непрерывного переживания четырех последовательных темных эпох произошел разрыв в наследовании боевых знаний. Это затрудняло продолжение пути к пику, и без реального столпа существования сила человеческого рода в безграничном мире ослабевала. Жизненная ситуация человечества становилась все более и более мрачной.

После эпохи трех государей и пяти императоров, власть, которая была ближе всего к высшей вершине, сказала такие слова, прежде чем он умер в битве. Он утверждал, что в ситуации сильного подъема власти тысяч различных рас, если человеческая раса не сможет найти наследие боевых искусств, оставленное тремя государями и пятью императорами, рано или поздно человеческая раса столкнется с угрозой исчезновения.

Поэтому, начиная с конца четвертого темного века, в течение многих лет бесчисленные мудрецы человеческого рода упорно искали наследство, оставленное тремя государями и пятью императорами. Они надеялись положиться на благодеяние восьми высших мудрецов человеческого рода, продолжить путь и восстановить разрушение боевых искусств, вызванное четырьмя темными веками, и вернуться к славе прошлого.

К сожалению, наследство, оставленное Верховным мудрецом, так и не было найдено.

Формирование Суверена Луосу был не только представительной фигурой трех государей и пяти императоров эпохи, но и Верховным мудрецом, который больше всего повлиял на мир боевых искусств Небесной Пустоши. Были многочисленные подсказки, связанные с наследием этого Верховного мудреца, и распространились по всему миру.

В Тумане уничтожения было что-то из этого наследия.

Хотя в прошлые годы люди не находили наследия, основанного на присутствии Тумана уничтожения, но они нашли несколько подсказок. Поэтому каждый раз, когда Туман уничтожения появлялся, многие люди отчаянно искали его.

«Пять лет назад, когда туман впервые появился на Оленьей горе, он привлек внимание бесчисленных людей. Было сказано, что сильные люди извне нашли время прийти и исследовать, но сфера Небесной Пустоши была новой областью, и никогда не было подобной ситуации в прошлом. Обычно в новых владениях не было никаких зацепок или следов относительно трех государей и пяти императоров. Таким образом, к тому времени, когда другие силы отреагировали, было уже слишком поздно, Орда демонических зверей уже отступила, и Туман уничтожения также исчез вскоре после этого...»

Симэнь Йешуи был бы очень разговорчив, рассказывал ему много секретов сразу.

«И на этот раз? Все ли стороны отреагировали?» Йе Циньгу задумчиво спросил.

«Конечно. На самом деле, пять лет назад, основные силы уже собрали все улики. Говорят, что был странный Арифметик, который подсчитал, что время следующего Тумана уничтожения появится через пять лет на основе подсказок, найденных в Оленьей горе в то время. Основные силы должны были тайно подготовиться, и теперь, когда туман разразился, и появился звериный прилив, они откажутся от этой возможности?» Симэнь Йешуи больше не дразнил Литтл Найн, идя рядом с Йе Циньгу, и не скрывал ничего, что знал.

Йе Циньгу молчал.

По данным Симэня Йешуи, Снежная империя уже должна была знать об этих тайнах. Тогда почему он никогда не слышал об этом раньше?

Пыталась ли Империя сохранить тайну по всем вопросам, связанным с этим, и с его статусом и личностью он не имеет права знать?

Или Снежная Империя тоже была в неведении по этому поводу?

«Основные силы, о которых вы упомянули, каковы они?» Йе Циньгу снова спросил.

«О, в области небесной Пустоши, те, которые считаются основными силами, являются человеческая раса, раса демонов, раса зверей и варварская раса...Ну, возможно, и злые люди тоже. Считается, что даже люди неподвижного города Тьмы появятся», сказал Симэнь Йешуи, словно перечисляя все ценности своей семьи, но главные силы, о которых он говорил, были, безусловно, сильны.